

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Grundzüge der Heeres-Organisation in Oesterreich — Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland.—Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico.—Geschichte des oesterreichisch-belgischen Freikorps in Mexico.—Das Fürstenthum Serbien.—Laudons Leben.

Grundzüge der Heeres-Organisation in Oesterreich-Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland. *Nach neuesten und besten Quellen bearbeitet von von-Kummer, Premier-Lieutenant etc. Berlin. 1870* (Очерки организаціи военныхъ силъ въ Австро-Венгріи, въ Россіи, въ Италіи, во Франціи и въ Германіи. *Составля по новейшимъ и лучшимъ источникамъ фонъ-Куммеръ, поручикъ и проч. Берлинъ. 1870*).

Лѣтъ четырнадцать тому назадъ, извѣстный въ нѣмецкой военной литературѣ писатель, Ю. Виеде, издалъ въ свѣтъ «*Сравнительную характеристику австрійской, прусской, англійской и французской армій*». Съ тѣхъ поръ—и особенно въ послѣдніе три года—всѣ европейскія великія державы радикально преобразовали свои арміи, и потому книга Виеде устарѣла и должна была утратить свое значеніе, а между тѣмъ потребность въ подобномъ справочномъ сборникѣ становилась тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ быстрѣе совершались военныя реформы. Въ этомъ отношеніи, наша военная литература опередила нѣмецкую изданіемъ сборника военно-статистическихъ свѣ-
Т. LXXVI. Стл. II. 9

дѣній. Ту же задачу, только въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, имѣеть небольшая книга подь вышеприведеннымъ заглавіемъ (*).

«Чтобы оставаться на высотѣ положенія, необходимо знать особенности каждой арміи, сравнивать чужія учрежденія съ собственными, усвѣивать себѣ лучшее, измѣнять непрактичное. Такимъ образомъ возникли тѣсныя отношенія между военнымъ устройствомъ всѣхъ народовъ, и изученіе организаціи войскъ стало необходимою всякаго мыслящаго военного человѣка».

Этими словами объясняетъ авторъ причины появленія своего труда. Представить сводъ новѣйшихъ военныхъ реформъ въ пяти главныхъ европейскихъ государствахъ, ~~и при этомъ дать~~ ~~ясный~~ ~~очеркъ~~ ~~организаціи~~ ~~армій~~, не входя, впрочемъ, въ тактическія частности—такова была цѣль автора. Сначала онъ описываетъ основныя положенія управленія войсками и органическія постановленія по военному устройству, потомъ перечисляетъ части войскъ, и, наконецъ, при каждой арміи показываетъ, въ какомъ численномъ составѣ можетъ она выступать въ поле, въ случаѣ войны.

Въ отдѣлѣ «Франція», авторъ разсматриваетъ предварительно основныя начала комплектованія арміи, говоритъ о законѣ 1-го февраля 1868 года, относительно рекрутскихъ наборовъ и организаціи подвижной гвардіи, и обсуждаетъ значеніе новаго организаціоннаго закона. Затѣмъ слѣдуютъ: приблизительная оцѣнка военного могущества Франціи, комплектованіе корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, преобразованіе генеральнаго штаба, очеркъ военнаго министерства, генералитета, военно-учебныхъ заведеній, санитарной части, военно-судебнаго вѣдомства, раздѣленіе арміи въ мирное время и составъ ея въ военное время. Переходя къ специальному перечисленію французскихъ войскъ, авторъ начинаетъ, конечно, съ императорской гвардіи, возстановленной Наполеономъ III въ 1854 году (1-го мая). До нынѣшней войны, французская гвардія имѣла слѣдующія части.

Пехота.

- 3 полка гренадеровъ (трехбаталіоннаго состава).
- 4 — волтижеровъ (тоже).
- 1 полкъ зуавовъ (двухбаталіоннаго состава).
- 1 баталіонъ пѣшихъ егерей (10 ротъ).

(*) Статья эта была уже написана, когда вышла въ свѣтъ книга Вихеде, о которой упоминается выше. въ статьѣ „Сравненіе силъ противниковъ въ настоящую франко-прусскую войну“.

Кавалерія.

1 полкъ кирасировъ, четырехъ-эскадроннаго состава	}	Резервная	
1 — карабинеровъ — — —		кавалерія.	
1 — драгуновъ — — —		} Линейная	
1 — улановъ — — —			кавалерія.
1 — конныхъ егерей (chasseurs)		}	Легкая
1 — гидовъ — — —			кавалерія.

Артиллерія.

1 полкъ конной артиллеріи въ 6 батарей = 36 орудій.

1 — въздшей — — — = 36 —

1 эскадронъ гвардейскаго артилерійскаго обоза.

Гвардія составляла отдѣльный корпусъ; пѣхота дѣлилась на двѣ дивизіи, по двѣ бригады въ дивизіи.

Линейныя войска были слѣдующія:

Пѣхота.

100 полковъ линейной пѣхоты.

3 полка зуавовъ (французы).

20 баталіоновъ пѣшихъ егерей.

5 — африканской пѣхоты.

1 полкъ иностранныхъ войскъ.

3 полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюроксы, кабилы и арабы).

Кавалерія.

10 полковъ кирасировъ четырехъ-эскадроннаго состава.

12 — драгуновъ — — —

8 — улановъ — — —

12 — конныхъ егерей — — —

8 — гусаровъ — — —

4 полка африканскихъ егерей — — —

3 — спагисовъ (туземная африканская конница).

Артиллерія.

5 полковъ крѣпостной артиллеріи (№ 1—5), съ 25 батареями = 150 орудій; 1 полкъ понтонеровъ (№ 6); 10 полковъ въздшей артиллеріи (№ 7—16), со 100 батареями = 600 орудій; 4 полка конной артиллеріи (№ 17 — 20) съ 32 батареями = 192 орудія. Всего 19 полковъ линейной артиллеріи, съ 157 батареями = 942 орудія, а во включеніемъ гвардіи 169 батарей = 1,014 орудій. Въ понтонерномъ полку считалось 14 ротъ съ 1,905 чинами; кромѣ того, въ артиллеріи принадлежали 6 эскадроновъ артилерійскаго обоза, 10 ротъ мастеровыхъ, 5 ротъ фейерверкеревъ, канонировъ, и 1 рота оружейныхъ мастеровъ.

Кромѣ исчисленныхъ 1,014 орудій, французская артилерія имѣла 24 — 25 батарей картечицъ, по 6-ти въ каждой, такъ что всего состояло около 150 такъ называемыхъ «органныхъ» орудій.

Инженерная войска.

3 полка инженерныхъ войскъ двухбаталіоннаго состава.

Кромѣ того, каждый полкъ имѣлъ 1 роту саперовъ-перевозчиковъ и 1 роту нестроевыхъ.

Административная войска.

Фурштатъ; 13 отдѣленій административныхъ рабочихъ (мастеровыхъ); отдѣленія лазаретныхъ помощниковъ и госпитальныхъ служителей; писаря.

Выраженныя въ цифрахъ, войска, которыя Франція, въ случаѣ войны, могла выставить, не считая подвижной національной гвардіи, имѣли слѣдующую числительную силу:

1) <i>Дѣйствующая армія</i> (восемь корпусовъ)	296,500 чел.
Въ томъ числѣ: 216,000 пѣхоты, 27,000 кавалеріи, 600 орудій и 150 картечицъ.	
2) <i>Резервная армія</i> (три корпуса)	93,500 —
Въ томъ числѣ: 76,000 пѣхоты, 5,400 кавалеріи, 288 орудій.	
3) <i>Войска въ Алжирѣ</i> и внутри Франціи, около	50,000 —
4) <i>Дѣло всѣхъ родовъ оружія</i> , крѣпостная артилерія и инженеры	85,000 —
5) <i>Офицеры и пол-vaieurs</i> , около	85,000 —
6) <i>Рекрутскій континентъ</i> (созванный въ 1-му іюля).	100,000 —

Общій итогъ . 710,000 чел.

Въ нынѣшнюю войну, Франція, дѣйствительно, выставила почти трехсоттысячную армію, которая, на нашихъ глазахъ, черезъ какіе-нибудь три мѣсяца, уже не существуетъ, и военное могущество второй имперіи развалилось какъ карточный домикъ.

Сравнимъ теперь *бывшія* вооруженныя силы Франціи съ такими же силами державы, которая довела ихъ до уничтоженія.

Въ составъ Сѣверо-германскаго Союза входятъ слѣдующія государства: 1) Прусія; 2) Лауэнбургъ; 3) Саксонія; 4) Гессенъ (сѣверная часть); 5) Мекленбургъ-Шверинъ; 6) Мекленбургъ-Стрелицъ; 7) Ольденбургъ; 8) Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ; 9) Брауншвейгъ; 10) Ангальтъ; 11) Саксенъ-Альтенбургъ; 12) Саксенъ-Мейнингенъ; 13) Саксенъ-Кобургъ-Гота; 14) Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; 15) Шварцбургъ-Рудольштадтъ; 16) Шаумбургъ-Липпе; 17) Липпе-Дет-

вольды; 18) Вальдегъ-Дирмонгъ; 19) Рейсъ старшей линіи; 20) Рейсъ младшей линіи; 21) Гамбургъ; 22) Бремень; 23) Любекъ. Всѣ эти владѣнія имѣютъ, въ совокупности, болѣе тридцати миліоновъ жителей. Посредствомъ военныхъ конвенцій возстановлено единство союзной арміи.

Сила ея слѣдующая:

Пѣхота.

97 прусскихъ пѣхотныхъ полковъ	3-баталіоннаго состава.
9 саксонскихъ —	—
2 мекленбургскихъ —	—
1 ольденбургскій полкъ	—
1 брауншвейгскій —	—
1 ангальскій —	—
3 тюрингенскихъ полка	—
4 гессенскихъ —	2-баталіоннаго состава.

Всего 118 полковъ пѣхоты.

13 прусскихъ егерскихъ баталіоновъ.
2 саксонскихъ —
1 мекленбургскій —
2 гессенскихъ —

Всего 18 егерскихъ баталіоновъ.

Слѣдовательно, вся линейная пѣхота Сѣверо-германскаго Союза включаетъ въ себя 368 баталіоновъ.

Кавалерія.

64 прусскихъ кавалерійскихъ полка.
6 саксонскихъ —
2 мекленбургскихъ —
1 ольденбургскій —
1 брауншвейгскій —
2 гессенскихъ —

Всего 76 кавалерійскихъ полковъ.

Въ томъ числѣ: 10 кирасирскихъ, 21 уланскихъ (тяжелая кавалерія), 21 драгунскій, 18 гусарскихъ и 6 легкоконныхъ, chevau-légers (легкая кавалерія).

Артилерія.

12 полковъ прусской полевой артилеріи.
1 полкъ саксонской —
4 батареи мекленбургской —
2 батареи ольденбургской —

- 1 батарея брауншвейгской артилеріи
6 батарей гессенской

Всего $13\frac{3}{4}$ полковъ полевой артилеріи.

9 полковъ прусской крѣпостной артилеріи.

1 полкъ саксонской — —

3 отдѣленія крѣпостной артилеріи прочихъ германскихъ государствъ.

Всего 10 полковъ и 3 отдѣленія.

Общее число орудій 1,680.

Инженерный корпусъ.

12 прусскихъ піонерныхъ баталіоновъ.

1 саксонскій — —

$\frac{1}{4}$ гессенскаго — —

Всего $13\frac{1}{4}$ піонерныхъ баталіоновъ.

Фурштатъ.

12 прусскихъ фурштатскихъ баталіоновъ.

1 саксонскій — —

$\frac{1}{2}$ гессенскаго — —

Всего $13\frac{1}{2}$ фурштатскихъ баталіоновъ.

Выраженная въ цифрахъ, сила сѣверо-германской союзной арміи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Дѣйствующія войска.	Резервные.	Гарнизонныя или мѣстныя.	Итого.
Штабы	4,320	1,787		6,115
Пѣхота	394,310	145,944	143,924	684,178
Кавалерія	53,528	18,991	10,208	82,727
Артилерія	51,279	9,516	43,542	104,337
Піонеры	13,975	3,315	7,380	24,670
Фурштатъ и ад- министрація	34,573	7,721	—	42,294
Всего	551,993	187,274	205,054	944,321
	съ 1,212	234	234 орудіями.	

Надобно присоединить еще войска трехъ южно-германскихъ государствъ, Баваріи, Виртемберга и Бадена, которыя, еще въ 1866 году, заключили союзъ съ Пруссіей и имѣютъ слѣдующія вооруженныя силы:

БАВАРІЯ.

16 полковъ пѣхоты трехбаталіоннаго состава; 10 баталіоновъ

егерей; 32 баталіона ландверной пѣхоты; 10 полковъ кавалеріи; 4 полка артилеріи; 1 полкъ инженеровъ, съ отдѣленіемъ фурштата; 6 отдѣленій интендантскаго вѣдомства.

Въ этомъ общемъ итогѣ заключаются:

69,064 войскъ дѣйствующихъ.

25,757 — резервныхъ.

22,614 — мѣстныхъ.

117,435 человекъ.

ВИРТЕМБЕРГЪ.

8 полковъ пѣхоты двухбаталіоннаго состава; 3 баталіона егерей; 4 полка кавалеріи; 2 полка артилеріи; 2 отдѣленія фурштата; 2 роты пионеровъ.

Спеціально это даетъ:

22,076 дѣйствующихъ войскъ.

6,540 резервныхъ —

6,040 мѣстныхъ —

Всего 34,656 человекъ.

БАДЕНЪ.

6 полковъ пѣхоты трехбаталіоннаго состава, 3 полка кавалеріи, 3 полка артилеріи, 2 роты пионеровъ, 1 отдѣленіе фурштата.

Численность ихъ слѣдующая:

16,656 дѣйствующихъ войскъ.

3,995 резервныхъ —

9,640 мѣстныхъ —

Всего 30,291 человекъ.

Такимъ образомъ, три южно-германскія государства вносятъ въ съверо-германскую союзную армію подкрѣпленіе въ 182,382 человека, въ томъ числѣ 107,796 дѣйствующихъ войскъ.

Сопоставимъ со всѣми вышеприведенными данными вооруженныя силы нейтральныхъ, въ настоящую войну, великихъ державъ.

Новымъ закономъ 5-го декабря 1868 года введена въ Австро-Венгріи всеобщая воинская повинность, и вооруженныя силы имперіи раздѣлены на постоянную армію, флотъ, ландверъ и резервныя войска. Нечего и пояснять, что послѣдствія этой новой мѣры могутъ обнаружиться лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что еслибы Австро-Венгрія рѣшилась нынѣ же принять участіе въ вой-

нѣ, то всеобщая воинская повинность ни въ какомъ случаѣ не могла бы вступить въ полное дѣйствіе: имперія должна была бы ограничиться тою арміей, которую выставила въ 1866 году. Авторъ говорить: «Степень образованія массы корпуса офицеровъ, согласно съ существовавшимъ доселѣ способомъ его комплектованія, просвѣщеніе народа, кратковременное пребываніе на дѣйствительной службѣ пѣхоты, введенное по причинамъ экономическимъ, финансовая неурядица государства, жгучій вопросъ о національностяхъ, общее внутреннее разстройство — все это такія вещи, которыхъ нельзя измѣнить однимъ почеркомъ пера». Авторъ полагаетъ, что, въ случаѣ войны, дѣйствующая армія Австро-Венгрии не превыситъ 300,000 человекъ; до другимъ же извѣстіямъ, она можетъ простираться до 350,000 человекъ.

По бюджету 1869 года, австрійская армія, по мирному положенію, исчислена въ 278,470 человекъ (в томъ 3,483 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній), которые распределяются на слѣдующія рубрики:

Главное управленіе	225 человекъ.
Гвардія, дворъ, венгерская стража.	248 —
Войска	216,221 —
Разныя команды и чиновники	59,776 —

Всего 278,460 человекъ.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 80 полковъ пятибаталіоннаго состава; въ полку 89 офицеровъ и 1,434 рядовыхъ — по мирному положенію, и 133 офицера и 5,935 рядовыхъ — по военному положенію. *Егерскія войска* имѣютъ одинъ егерскій полкъ (тирольскій) и 33 егерскихъ баталіона. Сила перваго, въ мирное время, 157 офицеровъ и 3,326 егерей, а въ военное 218 офицеровъ и 10,032 егеря; въ полевыхъ же егерскихъ баталіонахъ считается, въ мирное время, по 22 офицера и по 474 егеря, въ военное по 30 офицеровъ и по 1,431 егерю.

Кавалерія состоитъ изъ 41 полка: 14 драгунскихъ, столько же гусарскихъ и 13 уланскихъ. Названіе «тяжелой» и «легкой» кавалеріи отмѣнено, потому что, въ сущности, не должно быть большаго различія въ употребленіи конницы.

Артиллерія заключаетъ въ себѣ 12 полевыхъ артиллерійскихъ полковъ и 12 баталіоновъ крѣпостной артиллеріи. Каждый артиллерійскій полкъ состоитъ, въ мирное время, изъ *четыре*хъ 4-фунтовыхъ вѣшнихъ, *трех*хъ 4-фунтовыхъ конныхъ и *пяти*хъ 8-фунтовыхъ пѣшихъ батарей; въ случаѣ войны, прибавляется къ каждому полку

одна 8-фунтовая пѣшая батарея. Въ крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ полагается, въ мирное время, 6 крѣпостныхъ ротъ; кромѣ того, пять горныхъ батарей, число которыхъ удвоится въ военное время.

Не входя въ подробности, касающіяся *техническихъ войскъ и военную обоза*, приведемъ заключительныя слова записки, приложенной военнымъ министромъ къ бюджету на 1870 годъ: «Общее (т. е. австро-венгерское) войско выйдетъ, съ окончаніемъ 1869 года, изъ того преоблазовательнаго процесса, объемъ и значеніе котораго не были достигаемы ни одною изъ прежнихъ реорганизаций или административныхъ реформъ, и двойственное стремленіе котораго направлено къ тому, чтобы изъ увеличенной вооруженной силы австро-венгерской монархіи создать армию могущественную столько же по своей числительности, сколько и по цѣлесообразной организаціи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пощадить, по возможности, и общую финансовую силу крайнимъ сокращеніемъ расходовъ на боевое поддержаніе этой арміи въ мирное время».

За исключеніемъ Сѣверогерманскаго Союза, нѣтъ въ Европѣ государства, вооруженныя силы котораго, въ послѣднее десятилѣтіе возрасли бы въ столь быстрой прогрессіи, какъ въ нынѣшнемъ Итальянскомъ Королевствѣ. Кампанію 1848 года Пиемонтъ велъ едва съ 50,000 человекъ; въ 1859 году сардинская армія явилась уже съ 62,000 дѣйствующихъ, 30,000 резервныхъ войскъ и съ сильными дружинами волонтеровъ, а теперь прежняя пиемонтская армія, превратившись въ итальянскую, достигла слѣдующей силы:

Пѣхота.

8 гренадерскихъ полковъ четырехбаталіоннаго состава.

72 линейныхъ полка такого же состава.

5 полковъ егерскихъ (берсальери) девятибаталіоннаго состава.

Всего 356 баталіоновъ.

Кавалерія.

4 полка тяжелой кавалеріи.

7 полковъ удановъ (lanzieri).

7 — легко-конныхъ (cavallegieri).

1 полкъ гидовъ (guide).

Всего 19 полковъ съ 114 эскадронами.

Артилерія.

3 полка крѣпостной артилеріи (№№ 2, 3, 4), по 14 ротъ въ полку; 5 полковъ полевой артилеріи (№№ 5, 6, 7, 8, 9), по 16 батарей; всего съ 320-орудіями по мирному положенію.

(Первый артиллерійскій полкъ состоитъ изъ 8 ротъ контонеровъ). Кроме того, 28 ротъ подтомеровъ.

По штатамъ военного времени, итальянская армія имѣеть:

	Офицерами.	Рядовыми.
365 баталіоновъ пѣхоты съ	6,890	249,060
114 эскадроновъ кавалеріи	703	16,188
80 батарей артиллеріи (шести-орудійныхъ)	405	14,768
36 ротъ техническихъ войскъ	182	6,588
Фурштатъ и администрація	243	900
Всего	8,423	295,604

Съ войсками резервными и мѣстными, итальянская армія можетъ простираться до 350,000 человекъ. Въ 1869 году проектирована реорганизація военныхъ силъ Итальянскаго Королевства, по осуществленіи которой армія должна имѣть 620,000 человекъ, изъ которыхъ 400,000 дѣйствующихъ войскъ. Авторъ, лично изучавшій состояніе итальянской арміи, полагаетъ, что она, послѣ нѣсколькихъ мирныхъ годовъ, слѣдуя по пути реформъ, выйдетъ обновленною и очищенною изъ борьбы преобразованій.

Данныя о нашей арміи заимствованы авторомъ, по видимому, изъ обнародованныхъ русскихъ источниковъ; но собственныя его разсужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ея показываютъ, что онъ мало знакомъ съ результатами послѣднихъ преобразованій по нашему военному вѣдомству. Впрочемъ, онъ сознаетъ, что «Россія имѣетъ грозную армію, составленную изъ самой здоровой части націи сельскаго населенія—армію, которая съ физическою силою и *дикостію* (!!) первобытнаго естественнаго склада соединяетъ непоколебимость и выносливость». Непонятно только, откуда прусской офицеръ почерпнулъ курьезное извѣстіе о какой-то «дикости» (*Wildheit*) добродушнаго русскаго солдата, который въ самомъ горячемъ бою *не бѣсть лежачаю* и не трогаетъ мирнаго гражданина?... Или у нашихъ сосѣдей Запада ужъ такой обычай, что, говоря о Россіи и о русскихъ, нельзя утерпѣть, чтобы не ввернуть какой-нибудь нелѣпости?

Мы заимствовали изъ книги г. Куммера только числовыя данныя, имѣющія современный интересъ; но трудъ его заключаетъ въ себѣ не однѣ сухія цифры, не безсвязно-собранныя свѣдѣнія: это хорошо обдуманная и наглядно-расположенная очеркъ тѣхъ разнообразныхъ новыхъ организацій въ арміяхъ главныхъ континентальныхъ державъ, которыя, или уже осуществлены вполне, или идутъ по пути осуществленія. Автору, конечно, предстояло не маде затрудненій прослѣдить внимательно за всеми новѣйшими военными реформами, се-

вершавшіяся не вдругъ, но постепенно, и, сгруппировавъ ихъ въ одно цѣлое, довести очеркъ до самаго послѣдняго времени.

Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico. Auf Befehl weiland Sr. Majestät des Kaisers Maximilian nach Dokumenten bearbeitet von Wilhelm von-Montlong, k. mex. Generalstabs-Major, etc. Stuttgart. 1868. (Разоблаченіе послѣднихъ событій въ Мексикѣ. По приказанію покойнаго императора Максимилиана обработано, на основаніи документовъ, Видльгельмомъ Монлонгомъ, майоромъ генеральнаго штаба и проч. Штутгартъ. 1868.)

Началомъ конца второй наполеоновской имперіи была, бесспорно, мексиканская экспедиція. Предпринятая вовсе не изъ-за какихъ-либо важныхъ государственныхъ причинъ, но единственно и исключительно по внушенію ближайшихъ совѣтниковъ Луи-Наполеона (особенно Мори), надѣявшихся пожизниться на счетъ алатеоской страны, мексиканская экспедиція кончилась позорно для французскаго оружія и имѣла своимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ трагическую смерть австрійскаго эрцгерцога Максимилиана, согласившагося быть мексиканскимъ императоромъ подъ властію императора французовъ. Уже много обнародовано по поводу загадочныхъ тайнъ этой роковой экспедиціи, задуманной въ Тюльери; много разоблачено самыхъ возмутительныхъ подробностей, но, какъ видно, раскрыто далеко еще не все.

Доказательство—книга подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, заключающая въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о послѣднихъ событіяхъ въ Мексикѣ. Авторъ, офицеръ австрійской арміи, сопровождалъ, вмѣстѣ со многими другими своими товарищами, несчастнаго Максимилиана въ новую имперію, дѣлилъ съ нимъ пѣль и едва не былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ съ императоромъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что ведалъ настоящія «разоблаченія» по офиціальному приказанію и по частному письму императора Максимилиана и дополнял ихъ описаніемъ собственныхъ приключеній. Въ строгомъ смыслѣ, это не столько связанный рассказъ трагической катастрофы, сколько очерки, впрочемъ, дѣльно и живо написанные, самыхъ запутанныхъ, самыхъ хаотическихъ событій. Главною же задачей автора было показать отношенія французскихъ войскъ къ императорско-мексиканскому правительству и, въ особенности, раскрыть поступки маршала Базена и его генераловъ съ Максимилианомъ.

Описавъ вкратцѣ страну и жителей, рассказавъ историческій ходъ

событія съ 1810 года, упомянувъ о либеральной арміи и о ея предводителяхъ, о ея избраніи императора и о предложенной ему вадетѣ, авторъ переходитъ къ главному предмету, и въ главѣ: «*Маршалъ Базенъ и французскій экспедиціонный корпусъ*», рассказываетъ такіа вещи, отъ которыхъ не поздоровится ни новѣйшему «герою Меда» — если только чѣмъ-нибудь можно пронять его чертовую натуру — ни войскамъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ. Напримѣръ, послѣ женитьбы своей на мексиканкѣ, богатой и красивой рождественницѣ печальной извѣстности Лопеса, сторонники котораго принадлежали къ партіи либеральной, т. е. къ партіи Хуареса, Базенъ держалъ больше сторону послѣднихъ, чѣмъ своего императора и императора мексиканскаго. Наружно онъ, правда, соблюдалъ форму — что было безусловно необходимо въ его положеніи, но въ сущности стоялъ за ту партію, которую обязанъ былъ побороть. Говорятъ даже, что онъ продавалъ мексикальскимъ либераламъ французскій порохъ. Авторъ свидѣтельствуетъ еще, что Базенъ очень хитро поведъ интригу, сдѣлавъ многихъ изъ своихъ подчиненныхъ начальниковъ своими послушными орудіями, и затѣмъ передаетъ (стр. 15—21) факты, бросающіе болѣе нежели двусмысленный свѣтъ на характеръ маршала и нѣкоторыхъ его генераловъ и офицеровъ.

Луи-Наполеонъ, узнавъ о скандалѣ своего маршала, поспѣшилъ послать въ Мексику генерала Кастельно, поручивъ ему тщательно вслѣдовать тамошніа дѣла и представить подробное о нихъ донесеніе. Для этого генералъ былъ снабженъ самыми обширными полномочіями. Но порученіе, возложенное на Кастельно, не поведо ни къ чему, потому что генералъ, съ самаго начала, обнаружилъ безтактность: онъ принялъ предложенную ему Базеномъ квартиру съ превосходнымъ столомъ и скоро началъ жить съ маршаломъ душа въ душу. Такимъ образомъ, все осталось шито да крыто.

Авторъ говоритъ прямо, что Базенъ самъ стремился къ присвоенію верховной власти въ Мексикѣ, ибо тотчасъ по отъѣздѣ заболѣвшаго императора, газета «Эстафета», органъ маршала, стала величать его *максымиликомъ*. Оказывается также, что Наполеонъ уже рѣшилъ раздѣлъ Мексики: сѣверныа области должны были отойти къ Америкѣ, центральныа къ Франціи, Юкатанъ къ Англіи.

Въ книгѣ приведены примѣры, какія утонченно-расчетанными жестокостями и какимъ безопаснымъ самоуправствомъ Базенъ и его клевреты раздражали мексиканцевъ противъ французовъ. Въ Чихуауа французскій генералъ Бренкуръ заставилъ одного мексиканскаго полковника, чѣмъ-то провинившагоса, *лесты дымцу*. Геродскія дамы, возму-

женныя такимъ поворотъ, стали осматривать улицу цѣтами; но эта демонстрація такъ возбѣсила генерала, что онъ велѣлъ выставить плакаты, въ которыхъ съѣданы дамы, въ случаѣ повторенія ими разсмычки цѣтвъ, *осуждалось также на чинчикѣ улицъ...* Промучивъ полковника унизительною работою десять дней, Бренкуръ сказалъ ему цинически: «теперь можешь перейти къ либераламъ!» Другіе французскіе военачальники поступали съ либералами еще жесточе. Генералъ Манжанъ приказалъ захватить, ночью, въ одной либеральной деревнѣ *сорокъ шестъ монашанцовъ*, въ томъ числѣ священника, и, безъ околичностей, расстрѣлялъ ихъ.

Но едва Базенъ обручился съ монашанкою, какъ послѣдовалъ крутой поворотъ: либераловъ стали щадить до того явно, что даже во французскомъ экспедиціонномъ корпусѣ поднялся ропотъ и начались толки и дегадки. Одинъ офицеръ, участвовавшій въ экспедиціяхъ генерала Орнано и, по повелѣнію свыше, щадившій либераловъ, отвѣчалъ своему товарищу, когда тотъ поздравилъ его съ полученіемъ ордена: «Ты обижалъ меня, любезнѣйшій! При каждой встрѣчѣ съ неприятелемъ, мы показывали тылъ, и если Орнано, въ своихъ донесеніяхъ, отзывался съ похвалою обо мнѣ и о другихъ, то это онъ дѣлалъ изъ страха, чтобы мы ничего не думали и не говорили о живости его донесеній». Послѣ этого неудивительно, что авторитетъ маршала Базена сильно пошатнулся въ глазахъ его собственныхъ войскъ.

Интересны характеристика лицъ, игравшихъ видныя роли въ кровавой трагедіи, замѣтки о военномъ положеніи новой имперіи, о формированіи національной арміи и иностранныхъ отрядовъ, о событіяхъ въ Кверетаро, объ экспедиціи въ Пуэблу, объ осадѣ города Мексики, о плѣненіи, процессѣ и смерти Максимилиана.

Почти половина книги занята приложениями, заключающими въ себѣ разные документы, необходимыя будущему исторіку. Два рисунка изображаютъ фортификаціонныя верки и гидравлическія сооруженія города Мексики.

Велѣдъ за книгою Монлонта, другой австрійскій офицеръ, Ю. Ульмичи, также находившійся въ службѣ императора Максимилиана, издалъ «Исторію австрійско-бельгійскаго корпуса волонтеровъ въ Мексикѣ». (*Geschichte des oesterreichisch-belgischen Freikorps in Mexico*). Авторъ былъ нѣкоторое время начальникомъ мексиканскаго телеграфнаго вѣдомства, и, въ этомъ качествѣ, имѣлъ случай проникать гдѣ-же,

нежели другіе, во внутрь негостепріимной мало извѣстной страны, а подъ конецъ служилъ, большею частію, при генералѣ Маркесѣ, въ званіи ординарца. Уланскій полкъ, въ который онъ поступилъ, состоялъ преимущественно изъ поляковъ и былъ перевезенъ въ Мексику на огромномъ англійскомъ кораблѣ «Перувианъ». Сосредоточеніе австрійско-мексиканскаго отряда послѣдовало въ Пуэблѣ, въ числѣ около 7,000 австрійцевъ и 2,000 бельгійцевъ. Положеніе этого отряда было странное: собственно кампанія еще не открывалась, а кругомъ уже всюду рыскалъ непріятель, появлявшійся и исчезающій неизвестно откуда и куда. Когда французы удалились изъ Мексики, въ лагерѣ Максимилиана начались явное разложение и неописанныя смуты, вслѣдствіе которыхъ и австрійско-бельгійскій корпусъ распался: часть его возвратилась въ Европу, другая осталась подъ знаменемъ несчастнаго императора. Въ числѣ послѣднихъ былъ и авторъ, поступившій въ «національную армію» и опредѣленный въ индiанскій кавалерійскій полкъ. Какова была эта «національная армія» и какъ она комплектовалась, видно изъ слѣдующаго факта. Если въ полку недоставало людей, то командировали, съ двадцатью или тридцатью солдатами, офицера, который, развѣжая ночью по городскимъ улицамъ, хваталъ всѣхъ кто попадался подъ руку, большею частію бродягъ, и доставлялъ ихъ въ казарму, гдѣ такихъ новобранцевъ обмундировывали и потомъ держали подъ замкомъ. При первомъ удобномъ случаѣ, большинство ихъ разбѣжалось.

Авторъ описываетъ и тѣ событія, которыя разсказаны у Монлонга. Онъ сходится съ нимъ въ сужденіяхъ о маршалѣ Базенѣ.

Das Fürstenthum Serbien. *Geographisch-militärisch dargestellt von Filek von Wittinghausen, k. k. Major. Wien 1869.* (Княжество Сербія. Военно-географическое описаніе маіора Филека фонъ-Виттинггаузена. Вienna 1869).

Не касаясь сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ, очерка моральнаго и матеріальнаго быта, торговли, промышленности, внутренней политики и т. д., упомянемъ о развитіи политическихъ отношеній Сербіи къ Портѣ, но преимущественно остановимся на военныхъ учрежденіяхъ страны.

Сербскій народъ, въ числѣ 1,300,000 душъ (по другимъ источникамъ 1,200,000), принадлежитъ, вмѣстѣ съ босняками, черногорцами, хорватами и т. д., къ древнѣйшему и вѣнственному иллирійско-славянскому племени, которое уже болѣе трехъ тысячъ лѣтъ

жить въ пространствѣ между Дунаемъ, Савою и Адриатическимъ Моремъ. Соевнни гревовъ, эти славянскія племена воевали съ персами и римлянами, и даже, какъ полагають нѣкоторые бытописатели, участвовали, вмѣстѣ съ героями Гомера, въ осаду Трои. Покоренные римлянами, сербы отложились отъ византійскихъ императоровъ, и принявъ христіанскую вѣру, основали независимое государство, которое, въ пятнадцатомъ вѣкѣ, было завоевано османскими турками. По пежаревадскому миру, Сербія перешла подъ верховную власть Австрій, но вскорѣ опять была возвращена подъ иго турокъ и въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ стала въ униженномъ работѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сербскій народъ возсталъ противъ турецкой тираніи, и, подъ предводительствомъ знаменитыхъ вождей своихъ, Чернаго-Георгія, Милоша и Кара-Георгія, завоевалъ послѣ геройской борьбы есля не полную, то слосную независимость. По условіямъ букарестскаго мира и адрианопольскаго трактата, Сербія хотя и признаетъ верховную власть Порты и платитъ ей дань, но пользуется правомъ неприкосновенной цѣлости и полною автономіей въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Всѣми этими благами она обязана постоянному заступничеству за нее Россіи. Въ наше время, турки окончательно вывели свои гарнизоны изъ Бѣлграда и изъ другихъ сербскихъ крѣпостей.

Вооруженныя силы Сербіи состоятъ нынѣ изъ регулярнаго (постояннаго) войска и изъ національной арміи (милиціи). Численность перваго не превышаетъ, впрочемъ 3,500 человекъ (со включеніемъ и жандармеріи), въ томъ числѣ 400 кавалеристовъ, столько же инженерныхъ солдатъ, 1,000 артилеристовъ съ 4 нарѣвными пѣшими и 3 горными батареями (и тѣ и другіе 4-фунтовья). Срокъ службы трехлѣтній. Корпусъ офицеровъ состоитъ на половдану изъ бывшихъ русскихъ (?) и австрійскихъ офицеровъ. Въ національной арміи (милиціи) принадлежать, съ нѣкоторыми исключеніями, всѣ способные къ военной службѣ сербы, отъ двадцати до пятидесятилѣтняго возраста. Эта армія раздѣляется на два класса, изъ которыхъ первый, заключающій въ себѣ людей младшаго возраста, долженъ быть всегда готовымъ къ выступленію; численность его доходитъ до 50,000 человекъ: 45,000 пѣхоты, 2,400 кавалеріи, 2,200 артилеріи, инженеровъ и фурштата. Въ артилеріи 6 батарей. Сербская милиція состоитъ не изъ служившихъ солдатъ, должна имѣть обмундированіе и вооруженіе на свой счетъ, и если зажиточныя семейства не ставятъ, по закону-либо случаю, солдата, то обязаны вносить

известную сумму на снаряженіе людей недостаточныхъ. Въ кавалерію принимаются лишь тѣ, у кого есть верховныя лошади.

Национальная армія раздѣлена на полки, батальоны и эскадроны, подчиненные пяти оруженнѣмъ управленіямъ. Послѣднія, въ свою очередь, распадаются на уѣздныя управленія, которыми заведываютъ офицеры регулярныхъ войскъ, обязанные, при содѣйствіи гражданскаго начальства, наблюдать за рекрутскими наборами, вооруженіемъ и обученіемъ новобранцевъ. Обучаютъ же рекрутъ отставные солдаты регулярной арміи, которые и сами подготавливаются предварительно къ исполненію этой обязанности. Тактическіе уставы одинаковы и для регулярныхъ войскъ и для милиціи. Военныя упражненія производятся преимущественно въ дни воскресные и праздничные. Техническими образованіемъ пионеровъ занимаются инженеры. Артиллеристы обучаются въ Бѣградѣ, къ жителей котораго исключительно и формируются части артилеріи. Ежегодно бываетъ двухнедѣльный сборъ милиціи въ главныхъ окружныхъ городахъ, для участія въ маневрахъ совместно съ регулярными войсками. Только полковники милиціи назначаются владѣтельными княземъ; командировъ же батальонныхъ и эскадронныхъ опредѣляетъ военный министръ, а субалтернъ-офицеровъ оруженныя начальники.

Второй классъ сербской милиціи не достигаетъ силы перваго призыва; онъ не созывается періодически и не можетъ быть выведенъ за предѣлы княжества. Это родъ прусскаго ландштурма.

Национальная армія, уже по самой численности своей, есть, слѣдовательно, главная составная часть сербской вооруженной силы, а какъ это учрежденіе отвѣчаетъ образу жизни и характеру народа, то неудивительно, что оно вполне популярно. Судя по воинственному духу, присущему сербамъ и доказанному ими въ многочисленныхъ войнахъ за независимость, принимая также во вниманіе, что почти все мужчины умѣютъ владѣть оруженіемъ, позволительно думать, что национальная сербская армія явить себя весьма уважаемымъ противникомъ если не въ методической войнѣ, то въ партизанскихъ дѣйствіяхъ обширнаго размаха.

«Сербское национальное войско», замѣчаетъ авторъ, «оставляетъ желать еще многого, особенно опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ; но уже теперь она снабжена матеріальными боевыми средствами гораздо лучше и обильнѣе, чѣмъ когда-либо».

Австрійскіе офицеры, какъ видно, прилежно изучаютъ, конечно во порученію своего правительства, южно-славянскія земли, и при-

тѣмъ не только въ военно-географическомъ, но и въ стратегическомъ отношеніи. Недавно напечатана въ Прагѣ брошюра: «Eine strategische Studie über Dalmatien, Montenegro, Bosnien und die Herzogowina» (*Стратегическій очеркъ Далмаціи, Черногоріи, Босніи и Герцоговины*). Оправдывая борьбу славянскихъ народовъ противъ господства турокъ, авторъ (Эдуардъ Рюферъ) думаетъ однако, что вѣнательство и помощь Австріи окажутся неизбежными, и доказываетъ необходимость приобрѣтенія для Австріи Герцоговины— ради обезпеченія и окруженія ея далматскихъ владѣній.... За такую откровенность герцоговины скажутъ—ли автору спасибо?

Laudons Leben. *Nach Originalacten des K. K. Haus-Hof, Staats und Kriegs-Archivs, Correspondenzen und Quellen geschrieben von Wilhelm Edlen von Janko. Wien 1869.* (*Жизнь Лаудона, описанная Вильгельмомъ Эдленъ фонъ Янко на основаніи подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ придворномъ, государственномъ и военномъ, корреспонденцій и другихъ источниковъ. Вѣна, 1869*).

Военныя лѣтописи Австріи не много заключаютъ въ себѣ именъ такихъ полководцевъ, которые своими побѣдами прославили австрийское оружіе; напротивъ, встрѣчается гораздо больше именъ военачальниковъ, напоминающихъ только о длинномъ рядѣ понесенныхъ ими пораженій. Замѣчательно, что и австрийская военная литература чрезвычайно бѣдна обширными біографическими твореніями даже о немногихъ счастливыхъ или даровитыхъ генералахъ: кромя жизнеописанія принца Евгенія Савойскаго, дѣльно составленнаго Арнетомъ, трудно было бы указать на что-либо особенно замѣчательное въ этомъ родѣ. Нѣтъ даже біографіи такого свѣтила австрийскаго оружія, какъ эрцгерцогъ Карлъ; не описаны также жизнь и дѣла Дауна, Ласси.

Предпринявъ очертить, въ возможно-полномъ объемѣ, жизненное и боевое поприще фельдмаршала Лаудона, авторъ хотѣлъ возмѣстить недостатокъ источниковъ для ознакомленія съ полководцемъ, котораго явны ставить рядомъ съ принцемъ Евгениемъ. Лаудонъ, въ самомъ дѣлѣ, совершилъ довольно блестящихъ подвиговъ: своею рѣшительностію онъ исторгъ изъ рукъ Фридриха II побѣду при Кунерсдорфѣ (13-го августа 1759 г.); спустя годъ, разбилъ генерала Фуза при Ландсгутѣ, а въ 1788 и 1789 годахъ неоднократно обращалъ въ бѣгство турокъ. Въ особенности ратные подвиги семидесяти-двухлѣтняго полководца въ турецкую войну отдѣлали имя фельд-

маршала Лаудона популярнѣе въ Австріи: онъ сталъ любимцемъ народа, героемъ народныхъ пѣсень, подобно своему знаменитому предшественнику, принцу Евгенію Савойскому.

Гидеонъ Эрнстъ баронъ фонъ-Лаудонъ (*), родился 10-го октября 1716 года, въ родовомъ имѣніи Тооперъ, въ Лифляндіи. Предки его, выселившіеся изъ Шотландіи, принадлежали къ весьма древнему дворянству. Отецъ, Гергардъ Отто, подполковникъ шведской арміи, далъ сыну возможно — тщательное, по тогдашнему времени, воспитаніе. Страсть къ военному ремеслу развилась въ Гидеонѣ рано; уже въ 1732 году, имѣя едва шестнадцать лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ кадетомъ (юнгеромъ) въ русскую службу (Лифляндія перешла, въ это время, подъ власть Россіи), въ Псковской пѣхотный полкъ. Такъ какъ отецъ его былъ человекъ недостаточный и ничего не могъ удѣлять сыну, то шестнадцатилѣтній юноша долженъ былъ кормиться изъ солдатскаго котла и вообще испытывать всѣ лишенія рядоваго. Въ 1733 году началась боевая дѣятельность Лаудона. Возникшія въ Польшѣ смуты, вслѣдствіе избранія разомъ двухъ королей, Фридриха-Августа Саксонскаго и Станислава Лещинскаго, побудили русскій дворъ, принявшій сторону перваго претендента, двинуть туда армію, въ составъ которой входилъ полкъ, гдѣ служилъ молодой Лаудонъ. Лещинскій бѣжалъ въ Данцигъ. При осадѣ этого города, Лаудонъ въ первый разъ попалъ въ артилерійскій огонь и отличился при неоднократныхъ штурмахъ на гору, называемую Штольценбергъ, которая и была взята подъ его начальствомъ, послѣ того какъ всѣ офицеры были перебиты.

Въ 1737—1739 годахъ Лаудонъ имѣлъ случай дѣлать самыя разнообразныя походы и участвовать во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и осадахъ. Отъ Волги до Рейна, отъ Рейна къ Днѣпру, чрезъ Украину въ Бессарабію—все это пространство исходилъ унтеръ-офицеръ Лаудонъ. Подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, онъ дрался подъ Очаковыми, былъ произведенъ въ подпоручика, а за сраженіе при Ставучанахъ и за взятіе Хотина получалъ чинъ поручика (въ 1739 г.). По заключеніи мира между Россіей и Турціей, когда въ 1740 году вспыхнула война за австрійское наслѣдство, въ которой приняли участіе Англія и Голландія, въ качествѣ союзницъ Маріи-Терезин, а Россія непосредственно не участвовала, Лаудонъ пожелалъ вступить въ службу одной изъ воевавшихъ державъ. Въ 1742 году онъ вы-

(*) До 1758 года имя его писалось въ австрійскихъ актахъ „Baudohn“, а потому безъ буквы h. Въ бумагахъ, относящихся ко времени турецкой войны, фельдмаршалъ всегда подписывался: „Лаудонъ“.

пшелъ въ отставку изъ русской службы и отправился сначала въ Стокгольмъ, гдѣ его дядя, фельдмаршалъ, старался уговорить его опредѣлиться въ шведскую армию; но такъ какъ Лаудонъ этого не желалъ, то и возвратился въ Римъ. Отсюда онъ поѣхалъ въ Берлинъ; однако и здѣсь ему не повезло: Фридрихъ предложилъ бывшему русскому офицеру жить въ Берлинѣ и ждать отысканія вакансiи. Лаудонъ терпѣливо ждалъ полгода, но когда берлинскій губернаторъ сталъ ходатайствовать за него у прусскаго короля, Фридрихъ отвѣчалъ, что ему не нравится русскій съ густыми темными бровями и худощавымъ тѣломъ. Между тѣмъ, денежные средства Лаудона истощались до того, что онъ принужденъ былъ кормиться перепискою бумагъ, и потому убѣдительно просилъ у короля аудиенцiи и рѣшенiя своей участи. Фридрихъ принялъ его, но на просьбу его быть опредѣленнымъ ротмистромъ, отвѣчалъ: «Если бы я захотѣлъ давать эскадронъ всякому иностранному офицеру, прѣзжающему въ Берлинъ, то много эскадроновъ нужно было бы имѣть мнѣ». Говорить, будто, впоследствии, Фридрихъ не разъ сожалѣлъ о томъ, что не далъ молодому швейцарцу желаннаго имъ эскадрона.

Уѣхавъ изъ Берлина, гдѣ успѣлъ подробно изучить прусскiя военныя учрежденiя, въ особенности артилерiю, Лаудонъ обратился — какъ нѣкогда принцъ Евгенийъ Савойскiй, предлагавшiй свои услуги Людовику XIV — къ австрiйскому двору. Въ апрѣлѣ 1744 года онъ былъ представленъ, въ Шёнбруннѣ, императрицѣ Марiи-Терези и немедленно принятъ въ службу капитаномъ. Въ этотъ самый день онъ встрѣтился съ знакомымъ ему еще въ Россiи извѣстнымъ партизаномъ, подполковникомъ барономъ Францомъ фонъ-Тренкомъ, который въ 1741 году получилъ разрѣшенiе сформировать славянскiй отрядъ волонтеровъ, и принялъ предложенную ему Тренкомъ роту.

Боевая дѣятельность Лаудона въ австрiйской службѣ началась на Рейнѣ и въ Богемiи. При вступленiи въ Эльзасъ, онъ былъ раненъ французскою ружейною пулею — единственная рана, полученная имъ въ теченiе всей жизни, ознаменованная многими опасными боями. Выздоровѣвъ, онъ сражался при Зорѣ (30-го сентября 1745 года), но вскорѣ разошелся съ Тренкомъ, противъ котораго, какъ извѣстно, былъ начатъ процессъ (*). Въ этотъ процессъ былъ запу-

(*) Тренкъ командовалъ, въ войну за австрiйское наследство, отрядомъ такъ называемыхъ пандуровъ, всегда былъ въ авангардѣ и, безспорно, оказалъ существенную услугу Австрiи; но его пандуры и самъ онъ производили такiе грабежи, хищничества и насильства, пожары и разбои, что вѣнскiй дворъ обвинялъ Тренка въ злоупотребленiи данными ему полномочiями и предалъ суду. Въ 1746 году Тренкъ

танъ и Лаудонъ; однако ему удалось достигнуть полнаго оправданія, послѣ чего онъ оставилъ службу на многіе годы. Принятый, наконецъ, снова прежнимъ кавитанскимъ чиномъ въ луганскій полкъ граничаровъ, онъ прожилъ десять лѣтъ на Военной Границѣ, былъ произведенъ въ майоры и въ подполковники (1753) и самымъ усерднымъ образомъ занимался изученіемъ теоретическихъ вспомогательныхъ наукъ.

Этимъ заканчивается первая половина біографіи Лаудона. Слѣдующіе отдѣлы посвящены дѣятельности его въ семилѣтнюю войну, въ мирные годы съ 1763 по 1778 и съ 1779 по 1788, въ войну за баварское наслѣдство и въ турецкую 1788—90 годовъ.

Съ большою подробностію обработалъ авторъ семилѣтнюю войну, до сихъ поръ чрезвычайно скудную источниками въ австрійской военной литературѣ. По этому поводу онъ замѣчаетъ: «Отсюда (изъ отсутствія оживленія духовной жизни на исторической почвѣ) возникъ для австрійскаго правительства существенный вредъ, именно тотъ, что историческія описанія противника взяли перевѣсъ и количественно и качественно.... Побѣдою на литературномъ полѣ была подготовлена, *въ новѣйшее время*, побѣда и на боевомъ полѣ, и какъ корона, такъ и государство понесли за пренебреженіе къ силѣ, именуемой исторіей». Много было высказываемо причинъ успѣховъ прусскаго оружія въ 1866 году, но до сихъ поръ нити еще не останавливались на странной мысли, будто недостаткъ въ исторической литературѣ о періодѣ съ 1753 по 1763 годъ подготовилъ, спустя ровно сто лѣтъ, пораженіе австрійской арміи. Такое отдаленное вліяніе литературы едва ли возможно; скорѣе справедливо мнѣніе, что прусская армія, несмотря на свое богатство историческихъ твореній о семилѣтней войнѣ (Архенгольца, Делкера, Эцеля, Шеннига, Вестфалена, Лойда и Тенпальгофа), навѣрное была бы разбита въ дефилеяхъ Исполиновыхъ Горъ, еслибы въ день сраженія при Находѣ хотя одинъ австрійскій корпусъ былъ бы болѣе на мѣстѣ и австрійская армія атаковала бы скорѣе и стремительнѣе.

Но, въ фактическомъ отношеніи, семилѣтняя война, наиболѣе удавшаяся часть въ историческомъ трудѣ автора.

Онъ сумѣлъ сказать объ общихъ дѣлахъ лишь столько, сколько было нужно для уразумѣнія дѣлъ собственно Лаудона, и, по мѣрѣ того, какъ расширяется кругъ дѣятельности этого военачальника возрастаетъ и цѣнность сообщаемыхъ фактовъ, проливающихъ свѣтъ на оставшіяся

былъ приговоренъ къ пожизненному заключенію въ крѣпость Шпильбергъ (въ Моравіи), гдѣ отравилъ себя ядомъ.

до нынѣ темныя событія войны. Таковы: дѣло при Домштедтелѣ (30-го іюня 1758 года), вслѣдствіе котораго Фридрихъ принужденъ былъ снять осаду Ольмюца; сраженіе при Гохкирхѣ (14-го октября 1758 года), въ которомъ Лаудонъ отличился своими рѣшительными дѣяствіями; сраженіе при Бунерсдорфѣ (12-го августа 1759 года), въ которомъ Лаудонъ своимъ участіемъ содѣйствовалъ побѣдѣ русскимъ; сраженіе при Ландсгутѣ (23-го іюня 1760 года), въ которомъ былъ разбитъ Фукъ и за которымъ послѣдовало, 26-го іюля того же года, взятіе Лаудономъ крѣпости Глаца штурмомъ, а 15-го августа сраженіе при Лигницѣ, гдѣ Лаудонъ, не поддержанный своимъ главнокомандующимъ Дауномъ, былъ разбитъ королемъ прусскимъ. Последнимъ важнымъ подвигомъ австрійскаго генерала въ семилѣтнюю войну былъ штурмъ Швейдница (1-го октября 1761).

Войну эту Лаудонъ началъ въ чинѣ подполковника, а вышелъ изъ нея генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Рассказываютъ, что Фридрихъ II, когда въ кругу его генераловъ зашла рѣчь о семилѣтней войнѣ, выразился такъ: «О, Господа, всё мы надѣлали много грѣховъ, кромѣ брата моего, Генриха, и *Лаудона*».

Любопытны письма Лаудона къ князю Кауницу, описаніе его отношеній къ нашимъ генераламъ, Салтыкову и Бутурлину, къ его завистникамъ и врагамъ въ австрійской арміи и при вѣнскомъ дворѣ. За счастливый штурмъ Швейдница побѣдителя хотѣли отдать подъ судъ, потому что онъ не испросилъ предварительнаго разрѣшенія гоффригерата на этотъ подвигъ; но императоръ Францъ I взялъ Лаудона подъ свое покровительство, а императрица опрокинула на до-власть гоффригерата, вмѣсто песочницы, чернильницу.

Главу о семилѣтней войнѣ авторъ заключаетъ выводами о заслугахъ Лаудона въ эту войну, отзывами о немъ Фридриха II въ своихъ сочиненіяхъ и при личной встрѣчѣ съ полководцемъ, и общимъ взглядомъ на историковъ семилѣтней войны.

Описаніе дѣятельности Лаудона въ мирные годы (1763—1770 и 1779—1788) дало автору случай поговорить объ отношеніяхъ вѣна Лаудона къ ученому лейпцигскому профессору Геллерту. Лаудонъ познакомился съ нимъ въ Карлсбадѣ, искренно полюбилъ поэта и видался съ нимъ ежедневно. Эта встрѣча произвела сильное впечатлѣніе на генерала, весьма скорбѣвшаго о томъ, что не имѣлъ случая учиться въ молодости основательно: онъ поручилъ Геллерту составить для себя бібліотеку, и, пользуясь мирнымъ временемъ, прилежно занимался самообразованіемъ.

Императрица Екатерина II предлагала Лаудону вступить въ рус-

скую службу; довольный своимъ положеніемъ онъ отклонилъ столь лестное предложеніе, удалился въ свои помѣстья и пятнадцать лѣтъ провелъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Въ 1769 году онъ ѣздилъ, въ свитѣ императора Іосифа, въ Нейсе привѣтствовать Фридриха II и, при этомъ случаѣ, прусскій король осыпалъ его похвалами. Въ слѣдующемъ году, по случаю пріѣзда Фридриха въ Мораванскій Новградъ (Мершль-Нейштадтъ), Лаудонъ, командовавшій войсками въ Моравіи, показавъ свое высокое мастерство въ маневрированіи собранныхъ здѣсь войскъ.

Въ 1775 году, наскучивъ бороться съ бюрократическимъ многописаніемъ, Лаудонъ добровольно сложилъ съ себя званіе военного генералъ-губернатора Моравіи, и, вслѣдъ за тѣмъ, неожиданно получилъ предложеніе вступить во французскую службу съ чиномъ маршала. И это предложеніе было имъ отклонено.

Война за баварское наслѣдство вновь вызвала Лаудона на военное поприще. Какъ фельдмаршалъ и генералъ-губернаторъ Богеміи, онъ получалъ начальствованіе надъ тою австрійскою арміею, которая была выставлена противъ принца прусскаго Генриха, для прикрытія Саксоніи и Лузаціи; между тѣмъ главная армія, подъ личнымъ предводительствомъ императора Іосифа, должна была дѣйствовать противъ первой прусской арміи, командуемой королемъ Фридрихомъ II. Кампанія эта, какъ извѣстно, была только дополненіемъ: австрійцы прозвали ее насмѣшливо «дрянью» (*Zwetschkengummel*), а пруссаки «картофельною войною» (*Kartoffelkrieg*), и потому напрасно авторъ усиливается украсить своего героя лаврами и за эту войну, не представлявшую даже почвы для произращенія лавровъ. Чинъ фельдмаршала Лаудонъ получалъ предъ открытіемъ войны за баварскій престолъ.

Напротивъ того, турецкая война 1788—1789 годовъ доставила новому фельдмаршалу многіе случаи проявить дарованія полководца и личное мужество. Лаудонъ, подобно Тюренню, обладалъ качествомъ быть, по мѣрѣ умноженія лѣтъ, отважнѣе въ планахъ и неустойчивѣе въ ихъ исполненіи. Авторъ съ особенною любовію излагаетъ событія послѣдней войны престарѣлаго героя, описываетъ подробно покореніе Дубицы и Нови (1788), равно и походы 1789 года, ознаменованные взытіемъ Бербара и Бѣлграда. Но авторъ ошибается, говоря, что въ 1788 году принцъ Кобургскій, вмѣстѣ съ Суворовымъ, сражался на лѣвомъ флангѣ австрійской арміи. Не Суворовъ, а Салтыковъ завоевалъ, совмѣстно съ принцемъ, Хотинъ и Молдавію. Только въ слѣдующемъ году Суворовъ одержалъ блистательныя

побѣды при Фокшаняхъ и при Мартинешти. Императоръ Юсифъ награждалъ Лаудона за турецкую войну осыпаннымъ брилліантами звѣздою ордена Маріи-Терезіи, носимую, по статуту, только гроемейстеромъ этого военнаго ордена.

Съ покореніемъ Бѣлграда кончилось соробапятіяѣтнее многотрудное поприще маститаго фельдмаршала. Императоръ Леопольдъ II; преемникъ Юсифа, поручилъ Лаудону, при вступленіи своемъ на престолъ, главное начальство надъ всѣми австрійскими войсками. 11-го мая 1790 года, фельдмаршалъ отправился въ Моравію, къ арміи, собранной на силезской границѣ вслѣдствіе союза между Пруссіей и Турціей. 26-го іюня онъ заболѣлъ лихорадкою, но къ 5-му іюля поправился на столько, что могъ выѣзжать, хотя и противъ воли врача. 8-го іюля старецъ слегъ въ постель; по всему тѣлу его распространилась опухоль, перешедшая чрезъ нѣсколько дней въ гангрену. 14-го іюля Лаудонъ уснулъ вѣчнымъ сномъ на 75 году жизни, не оставивъ послѣ себя потомства: оба сына его умерли въ раннемъ возрастѣ.

«Такъ кончилъ жизнь» заключаетъ авторъ, «тотъ, кто, почти въ продолженіе полувѣка, оказалъ своею головою и своею рукою чрезвычайно важныя услуги государству и дому Габсбурговъ; кто, силою своего генія, проложилъ себѣ путь чрезъ самыя запутанныя житейскія обстоятельства; кого даже Фридрихъ II называлъ первымъ полководцемъ (конечно, того времени); кто, въ пылу битвъ, соединялъ въ себѣ личное мужество съ мудростію вождя; кто изъ своей долгой опытности извлекъ систему военной науки, и кто, со всѣми качествами героя, отличался пламеннымъ рвеніемъ къ службѣ, сочувствіемъ ко всему, что облагораживаетъ человѣка.... Но Лаудонъ великъ не однимъ тѣмъ, что онъ совершилъ, но и тѣмъ, что онъ всегда мыслилъ возвышенно. Онъ обладалъ такого рода характеромъ, при которомъ истинное значеніе всего совершеннаго и достигнутаго истекаетъ лишь изъ присущаго моральному сознанію самоотверженія, характеромъ, который достоинъ высшаго почетнаго титула и въ порфирѣ, и въ крестьянскомъ армякѣ, словомъ: *Лаудонъ былъ чело-
вѣкъ въ прекраснѣйшемъ смыслѣ слова*».

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько общихъ замѣчаній о трудѣ Эдлера Янко.

Предпринявъ описать жизнь фельдмаршала Лаудона по архивнымъ документамъ и по имѣющимся уже печатнымъ сочиненіямъ, авторъ, такъ сказать, вновь вывелъ его на свѣтъ изъ архивной пыли. Работа была тѣмъ благодарнѣе, что жизнь Лаудона заключаетъ въ себѣ извѣстную долю австрійской военной славы, ибо одно-

временно вокругъ этого свѣтила уже видны тѣ темныя нити, которыя гяготѣли надъ Австріей. Впрочемъ, къ чести автора надобно сказать, что онъ не переизбался выставить ошибки, сдѣланныя въ собственномъ лагерѣ, равно и собственные недостатки, не для того, чтобы унизить свое отечество, но для того, чтобы содѣйствовать, на сколько отъ него зависѣло, исцѣленію недуговъ, которыми оно страдаетъ. Нельзя, однако, скрыть, что авторъ смотритъ на общія политическія отношенія съ австрійской точки зрѣнія и, по понятному пристрастію къ своему герою, старается вездѣ выдвинуть его на первый планъ, устраняя на второй другихъ дѣателей. Помимо этихъ частныхъ, отъ односторонности которыхъ не могъ отрѣшиться Эдлеръ Янко, трудъ его отличается стѣ новѣйшихъ историческихъ сочиненій Австріи умѣренностію тона.

Если исторія должна быть очистительнымъ процесомъ прошлаго, то и біографъ, какъ историкъ, обязанъ стирать столько же румяны, которыми современники подкрашиваютъ своихъ любимцевъ, сколько и грязь, которою стараются замарать блескъ благороднѣйшихъ характеровъ духъ партій, зависть и невѣжество потомства. Жизнеописаніе не надгробное слово, предназначаемое осушать слезы оставшихся въ живыхъ: оно должно воспроизводить внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка такъ же вѣрно, какъ зеркало отражаетъ въ себѣ выраженіе лица и очертаніе всего тѣла. Авторъ старался приблизиться, по возможности, въ этому идеалу; онъ нашелъ облегченіе своей задаче въ томъ, что описывалъ жизнь героя, котораго чествовали современники и уважаетъ потомство, и который, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, отличался рѣдкою скромностію и столь же рѣдкою честностію характера. Слѣдовательно, не было искушенія прибѣгать къ обычнымъ, въ противномъ случаѣ, уверткамъ и умалчиваніямъ.